

Возможность вырезать Юсели стала событием, потрясшим весь мир в игорном притоне. Цену юсели нельзя было измерить деньгами, это было поистине бесценное сокровище. Независимо от качества или веса, десяти Юсели в руках Е Цянь было достаточно, чтобы потрясти весь нефритовый мир. Независимо от того, где бы их ни разместили, они стали бы сокровищем, передаваемым из поколения в поколение. Сколько бы слов они ни говорили, они не могли выразить своего восхищения этими десятью Юсели.

Неудивительно, что Лао Ян так многозначительно посмотрел на Е Цянь. Обычно люди, которые могли вырезать Юсели, неохотно продавали их, поэтому этот предмет был совершенно бесценным.

Ивовые брови Лю Минмэй дрогнули, когда она посмотрела на Е Цянь. На ее безупречном лице снова появилось замешательство. Сегодняшнее выступление Е Цянь можно было описать только одним словом: ослепительное. Этот молодой человек определенно не был простым аутсайдером каменного игорного круга.

Как раз тогда, когда все думали, что последний кусок Кровавой Красоты Фэн Яна был достаточно шокирующим, у Е Цянь вообще не было шансов на победу. Молодой человек перед ним снова использовал свой спокойный и невозмутимый взгляд, чтобы с силой разбить высокомерие и уверенность Фэн Яна, мгновенно перевернув всю игру, и даже безжалостно ударил Фэн Яна по лицу.

По сравнению с ним, кровавая красавица, которую убил Фэн Ян, была ничто. Она постепенно тускнела и теряла свой цвет.

Спустя неизвестное время, ювелиры пришли в себя от шока и посмотрели на Е Цянь изумленными глазами: "Цок-цок, Юсели, я никогда не думал, что увижу еще одного Юсели в своей жизни. Он того стоит, этот цветок за миллион стоит того!".

Было очевидно, что эти ювелирные бизнесмены не заботились о ставках, которые они делали. В их глазах, если бы эта небольшая сумма ставок могла стать свидетелем рождения десяти Юсели, то это уже стоило бы цены билета.

"

Студент Е, поздравляю, поздравляю!"

Десяток или около того ювелирных бизнесменов уже окружили Е Цянь, все они с задорным выражением лица, сжимая кулаки в знак поздравления. В их глазах победа Е Цянь в этой аванюре была реальной и убедила всех. Особенно когда Е Цянь выдержал всеобщее давление и решил поспорить с ними, используя руду среднего размера. Уже по этому моменту, этот молодой человек определенно обладал смелостью и мудростью, которых не было у обычных людей, и его будущее было безграничным.

Е Цянь лишь улыбнулся, но ничего не сказал.

Все видели, как Е Цянь передал Юсели в руки Чжан Хао, затем спокойно подошел к Фэн Яну, усмехнулся и сказал: "Молодой мастер Фэн, теперь, когда пыль осела, похоже, что я все еще выиграл это пари". "Как ты щедр, что оказался здесь!"

Фэн Ян и Цзи Ты рухнули на землю. Особенно Фэн Ян, казалось, не мог вынести такого потрясения, его глаза остекленели, и он пробормотал про себя: "Мой изумруд, мои деньги, Юсели, это невозможно, вы пытаетесь обмануть меня, вы пытаетесь обмануть меня!".

Е Цянь посмотрела на хозяина и слугу, и не говоря больше ни слова, прошла перед Лао Яном и Чжан Сюнем: "Хозяин магазина Ян, директор Чжан, вы свидетели этой игры, я выиграл эту игру?"

Чжан Сюнь и Лао Ян многократно кивнули головой, особенно Лао Ян, который посмотрел на Е Цяня с выражением шока: "Младший брат Е, ты полностью заслуженный победитель этой ставки!"

Чжан Сюнь поспешно сказал: "Студент Е, то, что ты смог вырезать десять Юсели - это сокрушительное событие. Неважно, насколько ценна эта кровавая красавица, эти десять Юсели бесценны. Это пари, естественно, выиграет студент Е! "

Все ювелиры согласились с Лао Яном и одновременно кивнули.

"Так вы говорите, что все эти нефриты принадлежат мне?" Е Цянь снова поднял голову и с улыбкой спросил.

"Конечно, конечно!"

Е Цянь улыбнулся, он не испытывал особой радости от победы, или, возможно, для Е Цяня победа в этом споре была чем-то, что от него ожидалось.

"Босс Лю, мне интересно, вы все еще заинтересованы в этих 13 нефритах?" Е Цянь прямо спросил Лю Мингмэя.

Глаза Лю Мингмэй были поражены, и прежде чем она смогла отреагировать, она указала на себя: "Я?"

Е Цянь и Фэн Ян поспорили на камни, они оба разрезали их на пять частей, всего получилось десять частей. Если добавить два куска, которые они разрезали на камни до этого, то получится четырнадцать кусков. Конечно, Е Цянь не стал бы продавать эти десять бесценных Юсели. Даже если бы он сделал ставку, никто из присутствующих не смог бы позволить себе такую цену. Что касается оставшихся тринадцати, то, по мнению Е Цяня, держать их было бесполезно.

Но вопрос Е Цяня поставил Лю Минмэй в затруднительное положение. Судя по горящему взгляду Лю Мингмэй, она жаждала проглотить все нефриты. Жаль, что эти тринадцать кусков нефрита были слишком ценными. Только пять кусков Фэн Яна стоили двести восемнадцать миллионов, четыре куска в руках Е Цяня стоили сто семьдесят три миллиона, а если добавить к ним четыре куска, которые он отрезал раньше, то тринадцать кусков нефрита стоили в общей сложности четыреста пятьдесят миллионов.

Если бы они приняли участие в торгах, общая стоимость этих тринадцати кусков нефрита увеличилась бы еще на сто миллионов. Хотя ювелирный мастер семьи Лю был известен как тяжеловес в ювелирном мире, Лю Мингмэй, вероятно, было бы трудно получить пятьсот миллионов одним махом.

Не дожидаясь, пока Лю Мингмэй заговорит, ювелир сбоку начал паниковать: "Босс Лю, вы не можете есть в одиночку! Жадеит здесь стоит от четырех до пятисот миллионов, так что, несмотря ни на что, мы охраняем здесь весь день, вы должны дать нам немного зелья!"

"Верно, босс Лю, нам будет нелегко! "Видите, вам не жалко нас, людей, которые были заняты

весь день?"

Все показывали пальцами на Лю Минмэя, но еще больше завидовали тому, что у Лю Минмэя такой хороший брат. Если бы Лю Минчуань не был главным, Е Цянь, вероятно, не продал бы Лю Минмэю весь нефрит одним махом.

"Почему я не родил такого хорошего сына, как Лю Минчуань?" пробормотал про себя Чжан Сюнь.

Лю Минмэй была ошеломлена на мгновение, затем пришла в себя и посмотрела на Е Цяня с застенчивой улыбкой на красивом лице. Ее поведение не соответствовало поведению сильной леди, в ней чувствовалась застенчивость маленькой девочки.

Однако эта эмоция была мимолетной. Вскоре на ее красивом лице появились следы мороза. Она сказала всем ювелирным бизнесменам: "Не волнуйтесь. Хотя у семьи Лю есть немного денег, она еще слишком слаба, чтобы проглотить такой большой кусок пирога". Теперь, когда есть такая большая выгода от пребывания здесь, этот торт должен быть разделен с хорошими друзьями. "Я, Лю Мэй, выберу нескольких из них. Что касается остальных, вы можете поступать по своему усмотрению!"

"Айя, босс Лю очень милый!"

"Да, босс Лю действительно достойна называться героиней среди женщин, так прямо!"

Похвала сразу же вырвалась из их уст, хотя это было не от сердца, Лю Мингмей не возражала.

Е Цянь наклонил голову и посмотрел на женщину перед собой, только тогда он понял, почему такая девушка, как она, может поддерживать такой крупный семейный бизнес. Ее манера вести дела была очень быстрой и решительной. Она знала, что не может позволить себе взять товар в руки, поэтому, не колеблясь, выбросила остальное. Она даже оказала ему услугу.

Не говоря добрых слов, ювелирные бизнесмены спокойно ждали, пока Лю Мингмей сделает выбор. В это время они могли только тихо молиться, чтобы Лю Мингмей не забрал выбранный ими кусок нефрита.

Красивые глаза Лю Мингмей вспыхнули, когда она взглянула на тринадцать кусков нефрита.

Ее нефритовая рука лежала на губах, но в сердце она работала быстро, как компьютер, рассчитывая соотношение цены и денег в ее руках. В конце концов, Лю Мингмей сделала свой выбор: "Я хочу эту Кровавую Красоту, эту Стекланную Императорскую Зелень, эту Стекланную Зелень, эту Стекланную Шпинатную Зелень, а также два экземпляра Фиби и Фиби".

Лю Мингмей сразу же взяла шесть самых ценных из тринадцати нефритов. Хотя все были готовы, они все равно чувствовали себя бессильными перед такой богатой и внушительной семьей Лю.

Общая стоимость этих шести нефритов составляла почти триста миллионов. Взять столько денег, вероятно, было пределом возможностей семьи Лю. Однако вложения и вознаграждения всегда были пропорциональны. Этих нефритов хватило семье Лю, чтобы хранить высококачественный жадеит в течение года, а после продажи их стоимость увеличится как минимум вдвое.

Выбрав понравившийся ей нефрит, Лю Минмэй подошла к Е Цянь: "Е Цянь, я уже выбрала нефрит, который мне нужен, всего их шесть. Дай посчитать, всего 325 миллионов, и это только цена. Если учесть цену на торгах, то эти шесть нефритов будут стоить не менее 340 миллионов! Вам нужен чек или перевод? "

Е Цянь слегка улыбнулся, покачал пальцем и сказал: "Нет необходимости проходить через столько проблем. Мы со стариком Лю считаемся братьями. Что касается перевода или чека, это зависит от вас, босс Лю может сделать так, чтобы вам было удобно! "

Лю Мингмей была сильно потрясена. Ее красивые глаза постоянно закатывались, она смотрела на Е Цяня, как на чудовище.

Не говоря уже о Лю Мингмей, даже ювелирные бизнесмены были ошеломлены. "Боже мой, что я только что услышала? Неужели люди так поступают?! 40 миллионов, это 40 миллионов!"

"Такая экстравагантность, это просто такая экстравагантность! Я никогда не видел, чтобы кто-то продавал такие вещи, и они даже взяли на себя инициативу снизить цену!" Почему такая хорошая вещь не случилась со мной? "

Даже сам Лю Минсюнь почувствовал всплеск эмоций. Хотя он был близок с Е Цянем, он не был так хорошо с ним знаком. 40 миллионов были просто пустой тратой денег, поэтому он больше не хотел их получать. Прямолинейные действия Е Цяня заставили Лю Минчжи еще больше поверить в то, что это только начало. Пока он будет рядом с Е Цянь, выгода будет бесконечной. "Конечно, Лю Минчжи был благодарен Е Цяню за то, что тот потратил столько денег.

Лю Минмэй не была похожа на своего брата, хотя она и была шокирована, она быстро пришла в себя и мило улыбнулась Е Цяню, а затем озорно сказала: "Хорошо, раз ты так говоришь, тогда эта молодая мисс возьмет это, я угощу тебя едой в другой день!".

Все присутствующие смотрели на Е Цянь, как на чудовище, особенно Лю Минчуань. Предчувствие подсказывало ему, что между его старшей сестрой и Е Цянь что-то должно произойти.

"Что ты делаешь? Вонючее отродье, поторопись и позови кого-нибудь, чтобы убрали эти вещи!" Лю Мингмей сразу же повернула голову и отругала Лю Мингчуана, который был рядом с ним.

Лю Минчуань испугался, поджал губы и пробормотал: Я только что разговаривал и смеялся с Е Цянем, почему он так свиреп со мной? Кто твой младший брат?

Хотя Лю Минчуань и думал об этом, он не осмелился произнести это вслух. Он мог только снять трубку телефона и позвать кого-нибудь.

Однако в этот момент из толпы раздался мрачный голос. В нем звучал кровожадный холод: "Подождите!".